

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СТИЛЯ ОЛОНХО (НА ПРИМЕРЕ ЭПОСА ОЛОНХО П.П. ЯДРИХИНСКОГО «ДЕВУШКА-БОГАТЫРЬ ДЖЫРЫБЫНА ДЖЫРЫЛЫАТТА»)

В настоящее время в якутском языкознании актуализировалось исследование языка и стиля устного поэтического синтаксиса, в том числе и стиха якутского эпоса – олонхо. Исследование в области фольклора в целом и высокохудожественного языка олонхо в частности поможет выявить традиционные стилевые признаки в стилистике современного якутского языка. В этой работе мы рассмотрели синтаксические средства выражения стиля олонхо. Своеобразие стиля олонхо на синтаксическом уровне достигается с помощью параллелизма синтаксических конструкций, который отмечается многими исследователями олонхо.

Впервые в отечественном литературоведении о параллелизме написал известный русский ученый А.Н. Веселовский в своей статье «Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля» (Санкт-Петербург, 1898 г.). По его мнению, человек усваивает образы внешнего мира в формах своего самосознания. При этом параллелизм покоится на сопоставлении субъекта и объекта по категории движения, действия как признака волевой жизнедеятельности. В основе таких определений, отразивших наивное, синкретическое представление природы, закрепленных языком и верованием, лежит перенесение признака, свойственного одному члену параллели, в другой [1, с. 126].

Кроме того, А.Н. Веселовский выделяет четыре вида накоплений в составе параллелей: 1) комплекс и характер сходных признаков, подбирившихся к основному признаку движения, жизни; 2) от соответствия этих признаков с нашим пониманием жизни, проявляющей волю в действии; 3) от смежности с другими объектами, вызывавшими такую же игру параллелизма; 4) от ценности и жизненной полноты явления или объекта по отношению к человеку [1, 128]. Приводит пример народнопоэтического двучленного параллелизма: *Солнце не знало, где его покой, / Месяц не знал, где его сила, ...*

Одним из первых о синтаксическом параллелизме в тюркских языках писал В.М. Жирмунский. По его мнению, «*ритмико-синтаксический параллелизм* лежит в основе стиховой формы у многих народов. Повсеместно распространены народные четверостишия, универсальный жанр, построенный на открытом А.Н. Веселовским «психологическом параллелизме» [5, с. 39]. Между тем, В.М. Жирмунский утверждает, что «изначальной структурной формой древнетюркского народного эпического стиха является не двучленная строфа, а то, что я назвал эпической тирадой (или строфемой), т.е. цепочка стихов неопределенной длины, объединенная параллелизмом и в результате этого параллелизма, одинаковыми созвучиями в конце параллельных ритмических отрезков стиха» [5, с. 41]. Во-вторых, он определил саму форму синтаксического параллелизма: «синтаксический параллелизм как принцип композиционной структуры допускает словесное повторение, как эквивалент рифмы, слов, одинаковых по своей синтаксической функции и морфологической структуре. При этом, чем архаичнее поэтический стиль, тем чаще в нем такие повторения» [5, с. 45]. В-третьих, по

мнению В.М. Жирмунского, «архаические по своему типу богатырские сказки алтайцев, шорцев, хакасов, тувинцев и якутов в сопоставлении с средневековым огузским героическим эпосом «Книги Коркута» позволяют нам восстановить ту архаическую стиховую форму, в которой они существовали у тюркских народов, вероятно, задолго до монгольского завоевания в XIII веке» [5, с. 51].

Литературовед Г.М. Васильев утверждает, что «*синтаксический параллелизм* – это повторение тождественно построенных фраз. Члены каждой из них сочетаются в одинаковой последовательности, по схеме. Одинаковая структура каждой из параллельных фраз приводит также к равенству или приблизительному равенству слогов в них» [2, с. 45].

По определению Е.И. Убрятовой, «*параллелизм* в якутском синтаксисе – вид сложных предложений, состоящих из двух или нескольких аналогичных по построению простых или сложных предложений. Являясь членами параллелизма, они выражают одну и ту же мысль. При этом некоторые члены предложения повторяются, а аналогичные члены предложения часто оказываются синонимами или словами, связанными друг с другом какими-то иными семантическими отношениями» [9, 202]. Она выделяет четыре вида параллелизма в якутском языке: 1) параллелизм с повторяющимся сказуемым; 2) параллелизм с повторяющимся подлежащим; 3) параллелизмы, в которых повторяемые члены предложения выделяются посредством инверсии; 4) параллелизм отдельных членов [10, 11].

Свою отличительную от других исследователей версию выдвинул П.Н. Дмитриев. Он рассматривает синтаксический параллелизм как формулу. Например: «Для устно-поэтической традиции якутского народного эпоса характерна художественно-образная повторяемость устойчивых формульных выражений. Стиль олонхо от других жанров отличается многообразием отшлифованных эпических формул. Олонхосуты, владея богатым багажом традиционных формул, создают, каждый по мере своих возможностей, унифицированные эпические “модели”. Эпические формулы способствуют продолжению и развитию традиции, окончательному формированию поэтического стиля и структуры якутского народного эпоса олонхо» [3, 120]. Таким образом, мы узнаем двойственность синтаксического параллелизма, то есть он может являться и эпической формулой.

Н.В. Покатилова пишет: «*Параллелизм* в олонхо в широком понимании является организующим композиционным принципом и потому становится основной структурно-ритмической единицей. В этом плане он активизирует все уровни повествования. Одновременно параллелизм *выступает как стилистический прием*, функциональная значимость которого чрезвычайно подвижна от синтаксической координации действия вплоть до элементарной структурной единицы стиха» [8, с. 87].

А исследователь якутской поэзии М.Н. Дьячковская утверждает, что ритмико-синтаксический параллелизм является одним из основных элементов тюркского народного стиха. И синтаксический параллелизм относит к вторичным стихообразующим элементам, формально симметризирующим текст и способствующим организации ритма [4, с. 12-20].

Наиболее полная классификация сделана Т.И. Петровой. Она синтаксический параллелизм в эпосе олонхо делит на три вида: 1) параллелизм, основанный на смысле

слова; 2) параллелизм, основанный на одинаковой или сходной форме слова; 3) параллелизм, основанный на одинаковом количестве слов [6, с. 4].

Языковед, ведущий ученый-тюрколог в области изучения якутского языка Н.Е. Петров в своих трудах тоже рассматривает синтаксический параллелизм и определяет его следующим образом: «Основой стиховой формы олонхо является ритмико-синтаксический параллелизм – повторение аналогичных конструкций, синонимичных, близких или связанных по содержанию единиц стиха (строки или группы строк), скрепленных и украшенных аллитерацией и созвучием одинаковых грамматических форм конечных в строке слов. Такая форма стиха прежде всего требует обилия синонимических слов в языке, так как параллелизмы строятся на повторе семантически аналогичных лексем» [7, с. 16]. И, в отличие от других исследователей синтаксического параллелизма, определяет не только само понятие, но и то, почему необходим синтаксический параллелизм в якутском языке, то есть рассматривает функции параллелизмов в языке: «Такая система стихосложения обеспечивает активное функционирование и сохранение существующих синонимов, требует увеличения их количества путем новых заимствований и расширения значения слов. Отсюда высокоразвитая синонимическая система, исключительное пристрастие якутского языка к заимствованиям и полисемии слов и удивительное сохранение этих семантических новообразований и неологизмов» [7, с. 18]. И технику их создания: «Техника создания параллелизмов, основанная на повторе, требует полного перечисления признаков воспеваемого предмета, требует подробного описания обстановки действий, событий, взятого эпизода и темы» [7, с. 19].

По нашему мнению, синтаксический параллелизм в якутском языке изучен исследователями достаточно, чтобы провести его классификацию. Прежде чем приступить к нашей классификации, следует определиться с терминами, которыми будем оперировать.

В якутском языкознании многие исследователи утверждают, что синтаксический параллелизм обозначается термином «*кэккэлэтэн этии*», но также существует весьма распространенное мнение, что синонимом этого термина является «*төхтөрүйэн этии*». Это вызывает, по крайней мере, некую путаницу, неопределенность. Чтобы разрешить этот вопрос, следует обратить внимание на примеры из эпоса олонхо Ядрихинского П.П.-Бэдьээлэ «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» [12], которые были найдены нами в количестве 462 примера и, основываясь на авторитетное мнение специалистов, определить значения этих терминов.

По композиционно-синтаксической организации между «*төхтөрүйэн этии*» и «*кэккэлэтэн этии*» больших различий не наблюдается. Различие существует в семантическом плане.

Термином «*төхтөрүйэн этии*» могут называться конструкции, где одно и то же понятие, одну и ту же мысль выражают синонимическим рядом. Термин *төхтөрүйэн этии* можно перевести как «синонимические синтаксические параллелизмы», например: *Соботохто* суох, / *Биирдэ* мэлис гынан хаалла. / перевод: *Мгновенно* скрылся (№201, с. 200-201). Или: *Харахтарын уута* / Таманнарыгар дьанхаламмыт, / *Көмүскэлэрин уута* / Көмөгөйдөрүгэр чопчуламмыт. Перевод: *Слезы* из *глаз* / В *глазницах* скопились, / *Капли* из *очей* / У *горла* сбились / (№288, с. 274-275).

Когда одна и та же мысль выражена вариантными словами, которые не могут быть абсолютными синонимами, а иногда являются даже антонимами, их можно обозначать термином «кэккэлэтэн этии» (который можно перевести как «параллелистические конструкции»), например: *Ынах айыыта ыгыраммыт, / Сылгы дьөһөгөйө ингэрсийбит, / Айыыһыт хотун айхаллаабыт, / Иэйэхсит хотун эбүрдэлээбит, / Кэскиллээх кэрэмэс мастара / Кэйбэйэ үүнэн турар эбит.* / перевод: *Айыы* скота рогатого замычала, / *Десегей* скота конного заржала, / *Хотун Айыысыт* восхваляла, / *Хотун Иэйэхсит* заклинала, / Такое дерево благословенное / Здесь растёт-расцветает, оказывается (№11, с. 22-23).

Пример параллелистической конструкции (кэккэлэтэн этии), образованной антонимами, выглядит следующим образом: *Олорор* дьонноро / *Ойон туруохтарыгар дылы,* / *Турар* дьонноро / *Олоро түһүөхтэригэр дылы,* / Эһиэнньэхэйдээн иһилиннэ. Перевод: Что *сидевшие* все / С места враз повскакали, / *Стоявшие* все / Тут же разом присели, / Такой громкий был (№59, с. 86-87).

Следующий пример параллелистической конструкции (кэккэлэтэн этии), образованной разделением парных слов: Эриэн ыт / *Элэгэр* бардым, / Күөрт ыт / *Күлүүтүгэр* киридим. Перевод: Теперь псы пестрые / *Насмехаться* начали, / Кобеля пегие / *Зубоскалить* стали (№335, с. 332-333).

То есть, синтаксический параллелизм «төхтөрүйэн этии» и синтаксический параллелизм «кэккэлэтэн этии» являются разными терминами. Следует отметить, что в якутском языке в общем и в языке олонхо в частности полных, абсолютных синонимов очень мало, поэтому в нашей выборке синонимических синтаксических конструкций оказалось всего 13.

Большинство из них – это параллелистические конструкции (449 примеров). Следовательно, в своем исследовании мы опираемся на параллелистические конструкции.

Мы убеждены в том, что классификация должна основываться на результатах анализа примеров. Так, во-первых, наши примеры можно разделить на две большие части, потому что в некоторых из них имеются только по одной, по два повторяющихся значений. А у некоторых целые предложения образуют синтаксический параллелизм, поэтому будет гораздо легче, если мы разделим наши примеры на две большие группы:

I. Простые. Эта группа, в свою очередь, разделяется на три подгруппы:

1. Параллелистические конструкции (*кэккэлэтэн этии*), состоящие из полного повторения одного слова или словосочетания.
2. Параллелистические конструкции, где нет повторения одного и того же слова, но есть повторение синонимических вариантов.
3. Параллелистические конструкции, образованные путем лексического членения одной лексемы.

II. Сложные, где повторяются несколько слов подряд или несколько словосочетаний, образуя при этом предложение, состоящее полностью из параллелизмов. В свою очередь, эта группа подразделяется на две подгруппы:

1. Предложение, где полностью повторяются сразу два слова.
2. Предложение, где полностью повторяются сразу три слова.

Во-вторых, следует обратить внимание на внутренний строй примеров, так как образованные нами две группы внутри себя тоже разделяются на виды (таблица).

Классификация параллелистических конструкций «кэккэлэтэн этии»

Группа	Параллелизм	Вид параллелизма	Кол-во
Простые	Параллелизм, где повторяется одно и то же слово	ПК, где повторяются определения	24
		ПК, где повторяются обстоятельства образа действия	25
		ПК, где повторяется сказуемое	71
		ПК, где повторяется вспомогательное слово, являющееся частью составного сказуемого	11
	Параллелизм, где нет повторения одного и того же слова, но есть повторение синонимических вариантов	ПК, с повторяющимся подлежащим	12
		ПК, где повторяются определения	51
		ПК, где повторяются обстоятельства образа действия	31
		ПК, где повторяется сказуемое	96
	Параллелизм, образованный путем лексического членения	ПК, где параллелизм образован путем расчленения парных слов	29
		ПК, где параллелизм образован путем сочетания антонимов	28
Сложные	Параллелизм, где повторяются сразу два слова		49
	Параллелизм, где повторяются сразу три слова		19
Всего:			462

I. Простые параллелистические конструкции

1. Параллелистические конструкции «кэккэлэтэн этии», состоящие из полного повторения одного слова или словосочетания (при этом следует учесть тот факт, что повторяющиеся слова могут не сочетаться со связующим словом):

1) предложение, где повторяются определения (№25, с. 40-41):

Кырыйыы *көмүс* кынаттаах, / Кутуу *көмүс* куорсуннаах, / Тардыы *көмүс* дабыдаллаах, / Эрийи *көмүс* эрбийэлээх. Перевод: С крыльями из серебра *кырыйыы*, / С перьями из серебра *кутуу*, / С предплечьями из серебра *тардыы*, / С пушком мелким из серебра *эрийи*.

Нами из текста олонхо найдено 24 примера. При переводе параллелистической конструкции на русский язык был применен принцип перевода реалий, то есть описание видов серебра, имеющих в примере оригинала, которое используется только в якутском языке, при переводе осталось нетронутым. Но зато изменилось его место в предложении. Таким образом, сначала дается определение, после чего идет реалия. Кроме того, содержание синтаксического параллелизма изменено не было, то есть при переводе использован метод синтаксической трансформации;

2) предложение, где повторяются обстоятельства образа действия (№65, с. 90-91):

Алаас аайы аараан, / Тумул аайы добуян, / Сыһыы аайы сырсан, / Хонуу аайы куоталаһан. Перевод: По всем аласам бегали, / По всем лугам прыгали, / На равнинах гонялись, / На полях состязались.

В исследуемом тексте олонхо имеется 25 подобных примеров. Так как повторяющиеся слова «аайы» является частицей, которая отмечает множественность, при переводе на русский язык переводчик в тексте перевода вместо этого слова употребляет множественное число. Поэтому частица «аайы» в тексте перевода отсутствует. Но для того, чтобы заполнить ту брешь, которую занимала данная частица, переводчик образует новое повторение собирательным словом «всем». Таким образом, использована морфологическая трансформация, когда частица переводится категорией множественного числа;

3) предложение, где повторяется сказуемое (№239, с. 232-233):

Дылэй тиит саҕа / Чиэрбэлэр чиккэннэстилэр, / Баайтаһын биэ саҕа / Баҕалар бахчараннастылар, / Сытынньан сыгынах саҕа / Тыймыыттар кыйманнастылар. Перевод: Как деревья молодые / Черви крупные извивались, / Как кобылы нагульные / Жабы жирные подпрыгивали, / Как пни подгнившие / Ящерицы вытягивались.

В данном тексте эпоса олонхо параллелистические конструкции, образованные сочетанием сказуемых, являются самым распространенным видом. Всего найден 71 пример. В данном примере мы наблюдаем повторение послелого «саҕа», (с, вровень) который указывает на размер чего-либо. При переводе на русский язык послелог «саҕа» был изменен на сравнительный союз с данной функцией «как», выражающей сравнение. Таким образом, применен метод морфологической трансформации. А то, что данный союз стоит в начале предложения, а не в середине, объясняется тем, что переводчики для максимальной передачи содержания эпоса олонхо придерживались принципа организации синтаксиса якутского языка, сказуемые, как и в якутском языке, передвинули в конец предложения. Таким образом, при переводе использован метод, при котором сохраняется структура предложения оригинального текста;

4) предложение, где повторяется вспомогательное слово, являющееся частью составного сказуемого (№343, с. 338-339):

Этин сүгэтин курдук / Элэкис гынан хаалла, / Чабылбан уотун курдук / Чабылыс гынан сүтэ. Перевод: Словно стрела громовая / Быстро промелькнула, / Словно удар молнии / Сверкнув, провалилась.

Из текста олонхо найдено 11 параллелистических конструкций, где повторяются вспомогательные слова, являющиеся частью сказуемого. В данном примере повторяется служебный глагол сложного сказуемого «гынан», который выражает действие. При переводе на русский язык образованное аналитическим способом сказуемое перевели, придерживаясь метода морфологической трансформации, и образовали наречия образа действия «быстро» и «сверкнув». При этом сказуемое тоже стоит в конце предложения, как и в якутском языке.

2. Параллелистические конструкции «кэккэлэтэн этии», где нет повторения одного и того же слова, но есть повторение синонимических вариантов.

1) предложение с повторяющимися подлежащими (№435, с. 420-421):

Төлкөлөнөн төрөөбүт / Күннэ тэннээх күөрэгэйдэрэ, / Алтан түөстээх далбардара. Перевод: С назначением рожденная / Жаворонок, солнцу равный, / Пташка медногрудая.

Из олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» было найдено всего 12 подобных примеров. Здесь повторяется подлежащее, как синонимический вариант. При переводе на русский язык была сделана адекватная замена, поэтому был изменен порядок слов в предложении. Содержание параллелистической конструкции сохранилось;

2) предложение, где повторяются определения (№354, с. 346-347):

Түбэспэтэх түктэри дьүһүннээх, / Табыллыбатах дьаабы дьаһахтаах. Перевод: С рожей уродливой, / С мордой безобразной.

Из текста нами найдена 51 параллелистическая конструкция, где повторяется определение. Это объясняется тем, что язык олонхо избилует детальным описанием. Как видно из примера, здесь выдержан закон сингармонизма и аллитерации. При переводе на русский язык тоже была образована аллитерация. Это объясняется тем, что аффикс «-лаах» со значением обладания чем-либо при переводе трансформируется на предлог с подобной функцией «с», что является приемом морфологической трансформации. А словосочетание «түктэри дьүһүннээх» было переведено именем прилагательным «уродливый», словосочетание «дьаабы дьаһахтаах» заменено на имя прилагательное «безобразный». А усиливающие имена прилагательные «түбэспэтэх» и «табыллыбатах» были опущены, так как в русском языке не допускается использование рядом одного и того же определения, как, например, масло масляное, ужасно ужасный и т.д., примеры подобного рода считаются стилистической ошибкой;

3) предложение, где повторяются обстоятельства образа действия (№91, с. 114-115):

Аламан-чаҕаан / Алаастарын аһаталаан, / Туналҕаннаах улуу / Толоотторун туроталаан, / Килбиэннээх кизн / Сыһылыарын чизрэтэтэлээн. Перевод: Широкие алаасы / Грозные проходя, / Солнечные долины / Великие переходя, / Славные луга / Просторные оставляя.

В тексте олонхо нами найден 31 пример, где повторяются обстоятельства образа действия. В данном примере при переводе параллелистической конструкции переводчиком допущена ошибка, которая заключается в том, что в переводе для сочетания синонимических вариантов наряду с именами прилагательными: «великие» и «просторные» используется «грозные», которое не является соответствием якутскому «чаҕаан», так как это слово переводится как «внушительный». Но тем не менее переводчик попытался передать особенность якутского предложения. Это можно заметить в расположении обстоятельств образа действия в конце предложения;

4) предложение, где повторяется сказуемое (№251, с. 236-237):

Уһуутаабыт улуу дьаалыны / Уу дьулайга чункунатта, / Дьизийбит дьирээ чичиги / Дьэбиннээх сырайга сырбаталаата. Перевод: Колотушкой золоченой / В родничок треснула, / Урода упрямого / В лицо ржавое лупить стала.

Параллелистические конструкции, где повторяется сказуемое, являются наиболее частыми. Из текста нами найдено 96 примеров. В данном примере мы видим использование переводчиком метода перестановки. Имеющееся в тексте оригинала определение «уһуутаабыт улуу дьаалыны» в тексте перевода переходит на начало предложения. Таким образом, отсутствует в синтаксическом параллелизме, что делает перевод синтаксического параллелизма не соответствующим оригиналу, то есть, если в оригинале

имеются два параллельных определения, то в переводе всего один. Но сказуемые изменению не подверглись и, как в якутском языке, встали в конец предложения;

5) предложение, где повторяется вспомогательное слово, являющееся частью сказуемого (№243, с. 234-235):

Охоро уоѳуран *барда*, / Тэбэрэ тэтимирэн *истэ*. Перевод: Удары сильнее стали, / Пинки вернее стали.

Из олонхо найдено всего 3 примера, где повторяется синонимический вариант вспомогательного глагола. В данном примере синтаксический параллелизм состоит из двух параллельных конструкций. При переводе на русский язык вместо вспомогательного глагола был использован глагол «стать». Тем самым, переводчик использовал метод морфологической трансформации. Кроме того, имеющаяся в тексте оригинала часть аналитического сказуемого второй конструкции, выраженная деепричастным оборотом «тэтимирэн», не совпадает с имеющимся в переводе словом «вернее». Но тем не менее, синтаксический параллелизм в переводе сохранен.

3. Синтаксические параллелизмы «кэккэлэтэн этии», образованные путем лексического членения.

1) предложение, где параллелизм образован путем расчленения парных слов (№241, с. 232-233):

Силээхтэ киһи / Силлээбит *силэ* / Сиргэ тийбэт / Силлиэтэ турда, / Хатан киһи Хаахтаабыт *хааба* / Сиргэ түспэт / Хахсаата буолла. Перевод: *Плевок* человека-щеголя / До земли не достает - / Такая буря / Сильная поднялась, / *Сопля* человека каленого / Земли не найдет - / Такая пурга ужасная / Завертела-закружила.

Имеется 29 примеров подобного рода. В основном повторяются парные сочетания, состоящие из двух полнзначных слов, например: *өй-санаа, уйгу-быйан, уос-тиис, инсэ-обот, уруй-айхал, ырыа-тойук, сирэй-харах, өс-саас, өтөрү-батыры, сыһа-халты, күлүү-элэк, кут-сүр, аһаа-сиэ*. Также имеются парные сочетания, в которых второй компонент в современном языке почти отдельно не употребляется, например: *сил-хаах*.

При переводе данной параллелистической конструкции элементы разделенного парного сочетания изменяют свое местоположение, так как в русском языке в начале предложения всегда находится определение, а в якутском языке – подлежащее. Следует отметить, что переводчики, чтобы передать специфику языка олонхо, вопреки закону организации русского синтаксиса сказуемое переместили в конец предложения. При этом, если пример состоит из двух предложений, то в переводе, чтобы облегчить восприятие русскоязычными читателями сложноорганизованного предложения олонхо, образовали четыре предложения, которые связаны между собой тире. Тире в свою очередь выполняет соединительную функцию.

Также нам следует учесть тот факт, что классифицированные нами виды параллелистической конструкции «кэккэлэтэн этии» могут совершенно свободно переходить от одного вида в другой. Это можно объяснить тем, что сказитель формирует все новые и новые синтаксические параллелизмы, при этом он использует уже имеющиеся в его сознании, например: Кыргызһыга кыайбыт кыадыан, / Хантас гынан / Хар курдыабынан / *Хаахтаан кэбистэ*, / Силиктэһиитэ хоппут сиэхсит / Сис туттан / Симэһиннээѳинэн *силлээн кэбистэ*. Перевод: Разбойник в схватке одолевший, / Голову

назад задрав, / Насекомыми черными / Харкнул, / Душегуб в драке победивший, / Руки за спину заложив, / Сукровицей сплюнул (№396, с. 378-379).

Из данного примера видно, что парное сочетание «сил-хаах» образует параллелистическую конструкцию, где повторяется сказуемое. Этому способствует вспомогательный глагол «кэбис»;

2) предложение, где параллелизм образован путем сочетания антонимов (№260, с. 246-247):

Тон сири, / Тобугун харабар дылы / Тобута буурдаталаан, / Ириэнэх сири / Иэччэбэр дылы / Ибили үктэтэлээн. Перевод: Землю мерзлую / До чашек коленных / Насквозь продавливая, / Землю сырую / До сустава бедренного / В месиво превращая.

Нами найдено 28 примеров использования антонимов для образования параллелистической конструкции. Например: *киһээнни / сарсыардаангы; олорор / турар; чугас / ыраах; туруору / сытыары; уна / хангас; кыыс / уол; ир / тон; кэлин / илин; ийэ / аба; үрүт / алын.* В основном, эти антонимы указывают на направление и на признаки чего-либо. При переводе на русский язык синтаксический параллелизм передан полностью, так как все элементы находятся на своих местах. А антонимы, образующие определение, изменили свое местоположение. Это объясняется тем, что переводчик тем самым образует сочетание звуков – аллитерацию.

Сочетание антонимов является весьма распространенным, потому что является эпической формулой и в основном используется в описании хода коня богатыря и сражения богатырей двух миров. Таким образом, синтаксический параллелизм «кэккэлэ-тэн этии» может образоваться путем сочетания не только синонимических вариантов, но и антонимов.

II. Сложные параллелистические конструкции

Сложные параллелистические конструкции (где все предложение состоит из параллелизмов) имеют две разновидности:

1) предложение, где полностью повторяются сразу два слова (№211, с. 210-211):

Обустабын аайы / Одьороннотон барда, / Кырбаатабын аайы / Кыадыараннатан барда, / Дайбаатабын аайы / Дьаадыараннатан барда. Перевод: Девушки удалой / Удар становился точнее, / Кулак тяжелее, / Тумаки больнее, / Шаги тверже, / Размах шире.

Из сложных параллелистических конструкций наиболее распространен вид, где полностью повторяются сразу два слова (всего 49 примеров). Это объясняется тем, что гораздо легче образовать синтаксический параллелизм, где повторяется сразу два слова, чем синтаксический параллелизм, который состоит из полного повторения трех слов. При переводе данного примера вместо трех синтаксических единиц, из которых состоит сложный параллелизм, переводчики образовали сложноподчиненное предложение с пятью придаточными. При этом ввели дополнительные придаточные, которые не имеются в оригинале: (Тумаки больнее, ... Шаги тверже...). Таким образом, своеобразии сложного синтаксического параллелизма передано не было.

Стоит отметить, что синтаксический параллелизм, образованный повторением вспомогательного глагола, широко распространен в языке олонхо, например: *Аллараа дойдуну / Арбийбытынан бардылар, / Түгэх дойдуну / Дүрбүйбүтүнэн бардылар, / Ньүкэн дойдуну / Ньүксүрүйбүтүнэн бардылар.* Перевод: Миры нижние / Колотить на-

чали, / В миры подземные / Стучаться стали, / Места глухие / Дубасить взялись (№406, с. 392-393).

Это можно объяснить тем, что существует некая эпическая формула, которая образуется из одинакового сочетания, путем притягивания к себе синонимических вариантов. При переводе сложных параллелистических конструкций с повторением двух слов сразу возникает затруднение. Дело в том, что в русском языке невозможно повторить полностью одни и те же слова. Поэтому переводчики предпочли синонимы вместо одинаковых слов. Кроме этого, чтобы максимально сблизить с оригиналом, образовали аллитерацию.

Расположение повторяющихся слов в данных примерах является вертикальным. Также существуют параллелистические конструкции, где повторяющиеся слова расположены горизонтально, то есть в одной строке, например: Тонобостоох *бэйэтэ* тонхос гынна, / Сүһүөхтээх *бэйэтэ* сүгүрүс гынна. Перевод: В суставах наклонилась, / В позвонках согнулась (№344, с. 338-339).

При переводе данного примера мы можем увидеть, что предложения в русском языке гораздо короче, чем в оригинале. Это связано прежде всего с тем, что личное местоимение при переводе выражается суффиксом, а сказуемое, образованное аналитическим способом с помощью вспомогательного глагола «гынн», передается простым глаголом. Кроме того, имеющийся в оригинале суффикс «-лаах» со значением обладания не был переведен. Это можно объяснить тем, что в русском языке узуальные нормы не позволяют использовать подобную детализацию;

2) предложение, где полностью повторяются сразу три слова (№322, с. 312-313):

Кылана *түһэн баран*, / Кыһыл ынырык **былыт** / Кыйданыар дылы / Кычыгырачы тыылынна, / Үгүрэлии *түһэн баран*, / Үрүн ньүөрсүн **былыт** / Үрэллиэр дылы / Мөхсөн кулуһуйда. Перевод: Все силы свои собрав, / С воллем пронзительным, / Что **облака** красные расходились, / Тужиться начала, / Изо всех сил своих / С криком птицы-бекас, / Что **облака** белые разошлись, / Дергаться стала.

Таких примеров нами найдено всего 19. Редкость сложных параллелистических конструкций, образованных полным повторением сразу трех слов, по нашему мнению, объясняется тем, что они выражают высшую степень знания языка сказителем, его мастерство и умение к импровизации.

Особенно обильно параллелистические конструкции такого рода используются в начале эпоса олонхо, в середине и в конце, то есть в тех местах, где сосредоточено внимание слушателя. Такие места фольклорист В.В. Илларионов обозначает термином «типические места».

При переводе данного примера повторяющиеся слова изменили свое местоположение в предложении. Так, словосочетание, образованное деепричастием «*түһэн баран*», находится во второй строке и дается союзом «с». Имя существительное «*былыт*» передается с помощью адекватной замены именем существительным «облако» и находится строкой ниже. А частица «*дылы*» передается вопросительным союзом «что» и находится в начале третьей строки. Кроме того, переводчик образует новое повторение, которое дополняет предложение, и симметризирует перевод с оригиналом. Следует отметить, что переводчики, расположив сказуемые в конце предложения, передают отличительные черты синтаксиса языка олонхо.

Между тем, существуют примеры, где повторяющиеся слова находятся в горизонтальном положении. Например: *Алдърхайга амньыраабатах / Айыы обото буола түстэ, / Охсуууга бохтолоботох / Орто дойду обото буола түстэ*. Перевод: Беды не ведавшее / В дитя *Айыы* превратилась, / В схватках не бывавшее / Дитя мира среднего стала (№405, с. 390-391).

Здесь, как видно из примера, повторяющиеся слова находятся в одной строке и связаны между собой. При переводе на русский язык имя существительное с аффиксом принадлежности «*обото*» передается с помощью адекватной замены. А сказуемое, образованное аналитическим способом с помощью видообразующего служебного глагола «*түсэ*», переведено простым сказуемым, то есть глаголом «превратиться», «стать». Таким образом, параллелистическая конструкция передается полностью.

Также существуют интересные примеры, где слова повторяются как горизонтально, так и вертикально. Например: *Айыы кихитин унуоба / Арыы-даккы буолбут, / Күн кихитин унуоба / Күөрэ даккы буолбут*. Перевод: Там кости людей *Айыы* / Кучаками свалены, / Кости детей Солнца / Валежниками раскиданы (№265, с. 250-251).

В этом примере повторяющимися словами являются словосочетание с аффиксом принадлежности «*кихитин унуоба*» и сказуемое, выраженное служебным глаголом «*буолбут*». При переводе на русский язык словосочетание с аффиксом принадлежности и сказуемое передаются с помощью адекватной замены «*кости людей*» «*свалены*»; «*кости детей*» «*раскиданы*». Также следует учесть тот факт, что переводчики для максимального соответствия оригинала и перевода образовали аллитерацию.

Таким образом, рассмотрев нашу классификацию, можно прийти к следующим выводам:

1. Разделив по семантическому признаку синтаксические параллелизмы эпоса олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» (всего 462 примера), выявили, что в исследуемом тексте найдено всего 13 примеров **синонимических синтаксических параллелизмов** (*төхтөрүйэн этии*). Это связано с тем, что в языке олонхо абсолютные синонимы встречаются крайне редко. А остальные 449 примеров являются **параллелистическими конструкциями** (*кэккэлэтэн этии*), которые разделяются на два крупных блока – **простые** (381 пример) и **сложные** (68 примеров).

2. Параллелистические конструкции (*кэккэлэтэн этии*) могут образоваться не только от синонимических вариантов, но и с помощью членения парного словосочетания, а также противопоставлением антонимов.

3. Разновидности параллелистических конструкций («*кэккэлэтэн этии*») могут свободно переходить от одного вида к другому. Это можно объяснить тем, что сказитель формирует все новые и новые синтаксические параллелизмы, основываясь на уже употребленные ранее конструкции.

4. Основным методом перевода параллелистических конструкций является морфологическая и синтаксическая трансформация, когда одни части речи передаются другими, а слова в предложении меняются местами. Главное в переводе параллелистических конструкций в олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» в том, что здесь сохранена синтаксическая структура текста оригинала.

Литература

1. *Веселовский А.Н.* Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля // Историческая поэтика. – СПб., 1940.
2. *Васильев Г.М.* Якутское стихосложение. – Якутск, 1965. – 226 с.
3. *Дмитриев П.Н.* Эпические формулы в олонхо // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. – Якутск, 1978. – 230 с.
4. *Дьячковская М.Н.* Аллитерация и рифма в якутской поэзии. Проблемы эволюции и классификации. – Новосибирск : Изд-во Сибирского отделения, 1998. – 153 с.
5. *Жирмунский В.М.* О некоторых проблемах теории тюркского народного стиха. // Тюркологический сборник. – М. : Наука, 1970. – 288 с.
6. *Петрова Т.И.* Родная речь. – Якутск : Изд-во Бичик, 1994. – 80 с.
7. *Петров Н.Е.* Олонхо – шедевр устного и нематериального наследия человечества. – Якутск : Изд-во ЯГУ, 2009. – 158 с.
8. *Покатилова Н.В.* К вопросу о формах параллелизма в эпическом жанре олонхо: из наблюдений над текстом // Язык – миф – культура народов Сибири. – Якутск, 1996.
9. *Убрятова Е.И.* Синонимы и структура якутского параллелизма // Синонимия в языке и речи. – Новосибирск, 1970. – С. 201-2011.
10. *Убрятова Е.И.* Исследования по синтаксису якутского языка. Часть 2. – Новосибирск : Наука, 1976.
11. *Убрятова Е.И.* Исследования по синтаксису якутского языка. – Новосибирск : Наука, 2006. – 603 с.
12. *Ядрихинский П.П.-Бэдьээлэ.* Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта. – Якутск : Сайдам, 2011. – 448 с.

Л.В. Роббек, к.филол.н.

К ВОПРОСУ ОБ ОТБОРЕ СЛОВНИКА В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ РАЗРАБОТКЕ ЯЗЫКА ОЛОНХО

В тексте олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Оросина всего с учётом всех субстантивных форм каждого слова содержится около 2700 лексических единиц. При этом все эти лексические единицы в общей совокупности дают около 20600 словоупотреблений [12, с. 7]. При разработке словаря языка олонхо наличие такого огромного количества языковых элементов заставляет задуматься над целесообразностью лексикографирования каждого из них.

По поводу отбора словника для словаря языка русского фольклора С.Е. Никитина пишет: «Словарь отражает язык фольклорных текстов, поэтому он должен включать в себя все слова, встреченные в них» [7, с. 290]. Размышляя о словнике словаря языка литературных произведений, Б.А. Ларин также считал, что «научно ценными могут быть только полные словари литературного памятника. ... Они отвечают любым запросам, любому способу использования. ... Но ещё важнее то, что только полный словарь писателя или памятника системен, эпохален и документально достоверен» [5, с. 4].

Между тем, мнение Я.К. Грота расходится с мнениями предыдущих исследователей: «Огромный труд по составлению полных словарей не окупается сравнительно